„Прометей"

№ 4. — Библіотека Русскаго Пролетарія. — № 4.

La 200-me anniversaire de la presse russe.

Prix: 10 коп., 25 cent., 20 pf., 5 cts., 2 1/2 d.

Г. Куклинъ.

Нѣсколько словъ

о празднованіи

200-лѣтія русской печати

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
116, rue de Carouge.
1903.

Въ редакцію „Библіотеки Русскаго Пролетарія“ поступили слѣдующія произведенія печати:

1) *Освобожденіе*. Годъ 1-ый, № 15. 19-го янв. (1-го февр.) 1903 г. Издается подъ редакціей Петра Струве.
2) *«Красное Знамя»*, № 3, янв. 1903 г. Изд. Союза русск. соціалдем.
3) В. Бахаревъ. *«О цифрахъ»*. Изд. Союза Русскихъ Соціалдемокр. Женева, 1902 г., 24 стр. Цѣна 25 сант.
4) В. Бахаревъ. *«Какъ держать себя на допросахъ»*. 2-ое изданіе Союза Русскихъ Соціалдем. Женева, 1902 г., 40 стр. Цѣна 50 с.
5) Мартыновъ. *«Рабочіе и Революція»*. Изданіе Союза Русскихъ Соціалдемократовъ. Женева, 1902 г., 47 стр. Цѣна 50 сант.
6) Авг. Бебель. *«Соціалистическое Общество»* (перев. съ нѣмецк.). Изд. Союза Русск. Соціалдем. Женева, 1902 г., 78 стр. Цѣна 1 фр.
7) Сибирскій. *«Отправка студентовъ въ Сибирь»*. Съ двумя приложеніями и двумя иллюстраціями. Изд. Лиги Русской Револ. Соціалдемократіи. Женева, 1902 г., 37 стр. Цѣна 50 сант.
8) *«Революціонная Россія»*, №№ 15 и 16. Изд. Партіи Соц.-Революц. Женева, 1902-03 г.
9) А. Руднъ. *«Къ крестьянскому вопросу»*. Обзоръ текущей литературы. Изд. Партіи Соц.-Револ. 1903
10) К. Мироновъ. *«Солдатскій подвигъ»*. Разсказъ. Изданіе Партіи Соц.-Революц. 1902 г.
11) *«Помогайте вольной печати»*. Изд. Партіи Соц.-Револ. 1903 г.
12) *«Послѣднія Извѣстія»*. Изданіе заграничнаго комитета Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи, №№ 104, 105 и 106.
13) *«Рабочая Мысль»*, газета петербург. рабоч. № 16, ноябрь-декабрь.
14) *«Отклики»*, рабоч. соц.-демокр. газета-журналъ № 1 дек., 1902 г.
15) *«Свобода»*, журналъ для рабоч., № 2, 1902 г., 40 коп.
16) Л. Надеждинъ. *«Положеніе вынуждаетъ?»* (объ «Искрѣ» въ полемикѣ съ Петерб. Рабоч. Орган. и группой «Свобода»), 1903 г. Изданіе рев.-соц. группы «Свобода».
17) «Жизнь», литературный, научный и политическій журналъ, № 6, сентябрь-декабрь 1902 г. Женева, 360 стр. Цѣна 4 фр.
18) «Рабочіе союзы» (перев. съ латышск.). Изд. соц.-демокр. орган. «Жизнь». Женева, 1902 г., 32 стр., 30 сант. (Библ. «Жизни» № 11).
19) Е. Серебряковъ, *«Политика и Офицеры»*. Изд. соціалдем. орг. «Жизнь», Женева 1902 г., 16 стр., 25 сант. (Библ. «Жизни», № 20).
20) В. А. Посск, *«Графъ Л. Н. Толстой и рабочій народъ»*. Женева, 1903 г. Типографія Г. А. Куклина. Цѣна 50 сант. (Съ приложеніемъ обращенія Л. Н. Толстого «Къ Рабочему Народу»).
21) В. А. Зайцевъ, *«Положеніе русской прессы»*. Женева, 1903 г. Изд. М. Элпидина, 24 стр.
22) Л. Н. Толстой, *«Не убій»*. Женева, 1903 г. Изд. М. Элпидина, 14 стр.
23) Ад. Амфитеатровъ. *«Господа Обмановы (Романовы)»*. Женева. 1903 г. Изд. М. Элпидина, 20 стр.
24) *«Реакціонные донкихоты. Ахъ! какой пассажъ!»* Женева, 1903 г. Изд. М. Элпидина, 32 стр.
25) Л. Н. Толстой. *«Противъ войны»*. Изд. «Свободнаго Слова». № 80. Christchurch, 1902 г. 20 стр. Цѣна 80 сант.

Изданія въ обмѣнъ просятъ посылать по адресу:

G. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève, Suisse.

Всѣ изданія, присылаемыя въ редакцію, поступаютъ въ безплатную русскую читальню Г. А. Куклина.

Г. Куклинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о празднованіи

200-лѢтія русской печати

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина
116, rue de Carouge.
1903.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О ПРАЗДНОВАНІИ
200-ЛѢТІЯ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Въ январѣ текущаго года исполнилось 200-лѣтіе существованія русской періодической печати. Всѣ журналы и газеты отмѣтили такъ или иначе этотъ юбилей; одни пространными историко-литературными изысканіями, другіе краткими, мало говорящими, замѣтками. Все это было заранѣе приготовлено, все это должно было служить фономъ для грандіозной (?) демонстраціи всѣхъ русскихъ литераторовъ противъ того угнетенія печати, которое практикуется „миротворцами" русскаго народа не одинъ уже десятокъ лѣтъ. Библіографическое общество, взяло въ свои руки организацію этого празднества; былъ образованъ частный комитетъ по устройству чествованія 200-лѣтія печати, былъ даже уже назначенъ на 3-е января банкетъ. И что же? Все рухнуло только лишь полиція пронюхала объ этомъ. Она запретила комитету дѣлать дальнѣйшія приготовленія. Хозяину залы, въ которой долженъ былъ состояться банкетъ, дали знать о запрещеніи, къ отдѣльнымъ литераторамъ околодочные ѣздили и передавали распоряженіе высшей администраціи. Плеве пригласилъ къ себѣ Н. К. Михайловскаго и заявилъ ему, что несмотря на все его (Плеве) уваженіе къ Н. К., какъ къ писателю, сочиненія котораго онъ любитъ читать— онъ-Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ принужденъ закрыть „Русское Богатство„ „ежели что выйдетъ." Правительство не можетъ потерпѣть, чтобы писатели своимъ поведеніемъ будоражили молодежь, дѣлали ее пушечнымъ мясомъ. Въ тотъ же, кажется, день къ Лопухину были приглашены В. Богучарскій, Н. Рубакинъ, Фальборкъ и В. Чарнолускій, которымъ было сообщено Лопухинымъ тоже, что и Михайловскому.

Департаментъ полиціи имѣлъ свѣдѣнія относительно подачи петиціи, противъ которой Лопухинъ предостерегалъ сво-

ихъ собесѣдниковъ и просилъ ихъ повліять на сотоварищей по комитету. Они согласились лишь частнымъ образомъ сообщить о разговорѣ, — быть-же уполномоченными Лопухина, они ни въ коемъ случаѣ не могутъ.

На самомъ дѣлѣ никакой петиціи не предполагалось — проэктировали только принять на банкетѣ резолюцію, характеризующую тяжкое положеніе печати и требующую освобожденія работниковъ пера изъ подъ ига предварительной цензуры.

Очевидно изъ памяти писателей не исчезло еще „всеподданнѣйшее“ прошеніе отъ 8-го января 1895 года, въ которомъ 114 петербургскихъ и московскихъ литераторовъ обращались къ „Всемилостивѣйшему государю“ со слѣдующими словами:

„Государь! Въ составѣ Вашихъ подданныхъ есть цѣлая профессія, стоящая внѣ правосудія — профессія литературная. Мы, писатели, или совсѣмъ лишены возможности путемъ печати служить своему отечеству, какъ намъ велитъ совѣсть и долгъ, или же внѣ законнаго обвиненія и законной защиты, безъ слѣдствія и суда, претерпѣваемъ кары, доходящія даже до прекращенія цѣлыхъ изданій. Простыми распоряженіями администраціи изъемлются изъ круга печатнаго обсужденія вопросы нашей общественной жизни, наиболѣе нуждающіеся въ правильномъ и всестороннемъ освѣщеніи; простыми распоряженіями администраціи изъемлются изъ публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія книги, вообще цензурою незапрещенныя и находящіеся въ продажѣ.

Весь образованный міръ уже признаетъ великое значеніе русской литературы. Благоволите же, Государь, принять ее подъ сѣнь закона, дабы закону лишь подчиненное и отъ непосредственнаго воздѣйствія цензуры свѣтской и духовной закономъ-же огражденное, русское печатное слово могло, въ мѣру своихъ силъ, послужить славѣ, величію и благоденствію Россіи.“

Какъ извѣстно, несмотря на этотъ ультра — вѣрноподданный тонъ, не смотря на то, что петиціонеры просили лишь дозволенія стать подъ знамя закона — ихъ прошеніе было оставлено безъ вниманія. Многіе даже радовались столь „благополучному“ исходу.

225750

На этотъ разъ рѣшено было ограничиться пожеланіемъ, въ формѣ резолюціи, относительно будущаго русской печати. Правда резолюція эта немного рѣзче ставитъ вопросъ, чѣмъ „прошеніе“, но вѣдь зато много воды утекло съ 1895-года. Цѣлый рядъ революціонныхъ взрывовъ, волной прокатившихся по Россіи, начиная со студенческихъ волненій 1898—99 гг. и кончая грандіозной, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, демонстраціей русскаго пролетаріата въ лицѣ ростовскихъ рабочихъ въ концѣ 1902 г. — все это могло повысить на нѣсколько градусовъ гражданское мужество „умѣренныхъ отцовъ“ литературы, ставшихъ на защиту свободы печати.

Но все же насколько эта революція слабѣе протеста тѣхъ-же литераторовъ 4 марта 1901 года, когда они писали въ порывѣ возмущенія.

„...Мы полны ужаса передъ будущимъ, которое ожидаетъ страну, отданную въ полное распоряженіе кулакамъ и нагайкамъ. Наше негодованіе и нашъ ужасъ, мы увѣрены, раздѣляютъ наши собратья по перу, которыхъ нѣтъ сейчасъ среди насъ, раздѣляетъ вся мыслящая часть русскаго общества, раздѣляютъ всѣ, въ комъ не окончательно еще подавлено чувство человѣческаго достоинства и любви къ ближнему. Мы, писатели, давно уже лишены возможности своевременнымъ разъясненіемъ нуждъ нашей родины предотвращать подобныя событія; мы лишены возможности словомъ продуманнаго убѣжденія освѣтить выходъ изъ настоящаго труднаго положенія; мы лишены возможности выполнить весь лежащій на насъ долгъ передъ родиной...“

Увы, это былъ, къ сожалѣнію лишь минутный подъемъ.

Частный комитетъ по устройству чествованія 200 лѣтія русской періодической печати, поставленный въ невозможность выполнить взятыя на себя обязательства, постановилъ извѣстить о своемъ затруднительномъ положеніи редакціи всѣхъ журналовъ и газетъ, и въ виду этого выпустилъ отъ своего имени гектографированное заявленіе. Въ этомъ заявленіи помѣщена также и та резолюція, которую предполагалось принять на банкетѣ.

“Принимая во вниманіе:

что на той ступени развитія, которой достигла въ на-

шемъ отечествѣ общественная жизнь и общественная мысль, существованіе независимой печати является настоятельною потребностью страны;

что потребность эта становится особенно острою и неотложно требующею своего удовлетворенія при тѣхъ сложныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, которыя переживаются теперь Россіей;

что печать не имѣетъ возможности выполнить лежащій на ней долгъ передъ страной при тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ которыя она поставлена существующимъ законодательствомъ, подчиняющимъ печатное слово неограниченной дискреціонной власти администраціи, —

мы считаемъ безусловно необходимымъ коренное измѣненіе дѣйствующихъ законовъ о печати на нижеслѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

1. Необходима полная и безусловная отмѣна предварительной цензуры, какъ цензуры до напечатанія или разрѣшительной, такъ и цензуры до обнародованія, или запретительной.

2. Необходима полная отмѣна системы административныхъ взысканій, налагаемыхъ органами правительственной власти на періодическую печать.

3. Правонарушенія, совершаемыя органами печати, должны подлежать вѣдѣнію гласнаго и независимаго суда. Администраціи можетъ быть предоставлено исключительно право предварительнаго задержанія печатныхъ произведеній, однако, не иначе, какъ подъ условіемъ и въ видахъ немедленнаго возбужденія противъ виновныхъ судебнаго преслѣдованія.

4. Необходимо широкое предоставленіе закономъ печати свободы обсужденія вопросовъ общественной и государственной жизни; никакое ограниченіе этой свободы распоряженіями административной власти недопустимо.

5. Порядокъ возникновенія всѣхъ безъ исключенія органовъ, на какомъ бы языкѣ они ни издавались, долженъ быть явочнымъ, а не концессіоннымъ.

6. Неприкосновенность издательской собственности должна быть обезпечена законодательствомъ о печати.

7. Систему залоговъ надлежитъ отмѣнить.

8. Всякое незапрещенное судомъ изданіе должно быть

допущено къ свободному обращенію въ странѣ и къ безпрепятственному распространенію, при посредствѣ всякаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій."

Комитетъ отъ имени котораго выпущено это заявленіе состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Е. В. Аничковъ, Н. Ф. Анненскій, М. А. Антоновичъ, Н. П. Ашешовъ, Ф. Д. Батюшковъ, А. И. Богдановичъ, В. Я. Богучарскій, М. В. Ватсонъ, П. И. Вейнбергъ, С. А. Венгеровъ, В. Н. Гессенъ, І. В. Гессенъ, А. Г. Горнфельдъ, Я. Я. Гуревичъ, А. А. Каминка, В. В. Каррикъ, Н. И. Карѣевъ, Н. И. Лазаревскій, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, А. П. Мертваго, В. С. Миролюбовъ, Н. К. Михайловскій, В. Д. Набоковъ, А. Я. Острогорскій, Л. О. Петражицкій, И. Н. Потапенко, А. В. Пѣшехоновъ, В. А. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, В. И. Семевскій, Л. З. Слонимскій, М .М. Стасюлевичъ. М. Г. Сыркинъ, Г. А. Фальборкъ, М, М. Филипповъ, В. И. Чарнолускій, Г. И. Шрейдеръ; иногородніе: В. В. Вересаевъ, Максимъ Горькій, В. Г. Короленко.

Къ нимъ присоединились еще писатели, авторы слѣдующаго коллективнаго письма, разосланнаго во множествѣ копій по Россіи, выражающаго полную солидарность съ резолюціей частнаго комитета о свободѣ печати.

Въ частный Комитетъ по устройству чествованія 200-лѣтія русской печати.

Имѣя въ виду, что предположенное на 3-е января собраніе, въ ознаменованіе 200-лѣтняго юбилея русской періодической печати, состояться не можетъ и что поэтому намѣченная Комитетомъ резолюція не будетъ подвергнута обсужденію и голосованію, мы, работники русской печати, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить настоящимъ письмомъ, что мы всецѣло присоединяемся къ выраженнымъ въ резолюціи Комитета пожеланіямъ, излагающимъ тѣ насущныя и давно опредѣлившіяся условія, безъ которыхъ печать не можетъ въ полномъ объемѣ удовлетворять своему общественному назначенію.

В. Агафоновъ, Мих. Альбовъ, Д. Анучинъ, К. Арабажинъ. К. Баранцевичъ, кн. В. Барятинскій, Е. Бартенева, В. Бауманъ, Н. Бородинъ, А. Борманъ, В. Брусянинъ, О. Бужанскій,

Ю. Верховскій, Б. Витмеръ, М. Водовозова, Н. Волковъ, Л. Габриловичъ, В. Гердъ, К. Гренхагнъ, Ал. Гуковскій, А. Гурьевъ, Д. Жуковскій, З. Журавская, А. Залшупинъ, Н. Іорданскій, Е. Колтановская, А. Колтановскій, Вл. Кранихфельдъ, И. Кузнецовъ, А. Купринъ, Ю. Лавриновичъ, (Надеждинъ), М. Лемке, Д. Линевъ, (Далинъ), А. Лукьяновъ, Л. Лутугинъ, В. Македоновъ, А. Малкина, Н. Манасеина, А. Мезіеръ, гр. А. Муравьева, М. Невѣдомскій, (Миклашевскій), Л. Оболенскій, д-ръ В. Перетцъ, Э. Пименова, А. Погожева, Н. Рубакина, А. Русовъ, М. Сабинина, Е. Святловскій, А. Скабичевскій, М. Славинская, М. Славинскій, Ѳ. Трозинеръ, А. Финъ, В. Хижняковъ, Е. Хирьякова, А. Хирьяковъ, Е. Чебышова-Дмитріева, О. Шапиръ, А. Шиле, Ѳ. Шипулинскій, Е. Щепкина, С. Южаковъ, Ап. Яворовскій, А. Яроцкій, А. Ѳедоровъ.

Наконецъ въ февралѣ мѣсяцѣ поступило слѣдующее заявленіе къ члену „Комитета“ Н. К. Михайловскому;

Многоуважаемый Николай Константиновичъ!

Живя заграницей, я не имѣлъ возможности подписаться вмѣстѣ съ другими подъ коллективнымъ письмомъ литераторовъ, выражающемъ ихъ солидарность съ выработанной „комитетомъ по устройству чествованія двухстолѣтія русской періодической печати“ резолюціей по вопросу о свободѣ печати. Настоящимъ письмомъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, какъ члена комитета, довести до его свѣдѣнія, что я вполнѣ присоединяюсь къ пожеланіямъ, выраженнымъ въ его резолюціи.

Примите и пр.

Ив. Наживинъ.

Лозанна, 6 февраля 1903 г.

Этимъ и ограничилось празднованіе юбилея русской прессы. Но всѣ забыли, что Россія и всѣ честные русскіе люди должны вмѣстѣ съ 200-лѣтіемъ легальной періодической печати, вспомнить печать свободную, вспомнить, что въ день легальнаго юбилея, долженъ чествоваться 50-ти лѣтній юбилей свободнаго станка. Всѣ забыли объ этомъ. Вспомнили его лишь представители рабочаго класса. Эти представители въ лицѣ С.-Петербургскаго Комитета Россійской Соціаль-Де-

мократической рабочей партіи выпустили 3-го января слѣдующую печатную прокламацію:

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

Къ 200 лѣтнему юбилею русской печати.

3-го января наши журналисты и писатели собираются праздновать 200-лѣтнюю годовщину существованія печати въ Россіи. Лучшіе изъ нихъ уже заявили, что нѣтъ основанія праздновать этотъ юбилей, что юбилейнымъ днемъ русской печати будетъ тотъ, въ который она получитъ свободу. Двѣсти лѣтъ существуетъ печать въ Россіи и до сегодняшняго дня она находится подъ позорнымъ игомъ цензуры. До сегодняшняго дня честное печатное слово преслѣдуется, какъ самый опасный врагъ!

Многомилліонному народу русскому правительство преграждаетъ доступъ къ знанію, свѣту, истинѣ. Оно — это самодержавное правительство — содѣйствуетъ распространенію самыхъ пошлыхъ, безсодержательныхъ, коверкающихъ умъ и душу лубочныхъ книжекъ и картинокъ, поученій, побасенокъ о чудотворныхъ иконахъ и т. п. и налагаетъ запретъ на разумную хорошую книжку, могущую просвѣтить и хотя отчасти отвѣтить на волнующіе вопросы. Журналы и газеты, которые ставятъ себѣ задачей раскрыть глаза на существующій строй, внося въ среду читателей толковое пониманіе общественныхъ явленій — немедленно останавливаются за „вредное направленіе.“ На нашихъ глазахъ задушены были цензурой „Отечественныя Записки,“ „Голосъ,“ „Порядокъ,“ „Русская Жизнь,“ „Новое Слово,“ „Начало,“ „Жизнь“ „Сѣверный Курьеръ,“ „Самарскій Вѣстникъ“... Каждый день почти появляются правительственныя распоряженія, направленныя противъ той или другой газеты, противъ того или другого журнала. Редакціи получаютъ безчисленное множество приказовъ, что о томъ или другомъ фактѣ и вопросѣ печатать запрещается. Страницы газетъ должны обязательно наполняться всякими оффиціальными сообщеніями, елейными описаніями придворныхъ баловъ, парадныхъ обѣдовъ, маневровъ, царскихъ пріемовъ и т. п. вздоромъ. Причемъ — согласно недавнему секретному циркуляру — нѣкоторыя изъ такихъ правительственныхъ сообщеній должны печататься не въ оффиціальномъ

отдѣлѣ, а отъ собственнаго имени газеты: правительство чувствуетъ, что никто уже ему не вѣритъ и боится печатать сообщенія отъ своего имени.

На каждую мало-мальски хорошую книжку или статью царскіе цензора накидываются, какъ хищные коршуны, и вырываютъ изъ нея все, что дышетъ жизнью и силой. Но всего этого мало! Даже эти литературныя выжимки, остающіяся въ результатѣ хищнической работы цензурныхъ тисковъ, въ глазахъ правительства еще слишкомъ сочны и опасны для народа! Съ народа достаточно самыхъ негодныхъ отбросовъ литературы: поэтому въ безплатныя библіотеки допускаются только такія произведенія, которыя написаны въ угоду попамъ и полиціи. Между тѣмъ никогда еще такъ сильно не ощущалась потребность въ свободной печати, какъ именно въ наше время; еще лѣтъ сорокъ, пятьдесятъ тому назадъ сравнительно лишь небольшая доля интеллигенціи испытывала тяжелый гнетъ цензуры. Но теперь дѣло измѣнилось. На историческую сцену Россіи выступилъ народъ! Многомилліонный русскій пролетаріатъ, какъ и пролетаріатъ всего міра, жаждетъ знанія, пониманія и освѣщенія тѣхъ общественныхъ явленій, которыя совершаются передъ его глазами. Знаніе — это его сила, залогъ его лучшаго будущаго, въ знаніи его побѣда! Но царское правительство боится нашей силы, его страшитъ наша побѣда. Поэтому полной свободой пользуются лишь продажныя газеты, издаваемыя разными отставными генералами, придворными льстецами и другими корыстными слугами императора, враждебными интересамъ народнымъ; свободой пользуются лишь газеты, отстаивающія святость розги, занимающіяся травлей всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ за просвѣщеніе и права народа. Такія газеты получаютъ даже отъ правительства многотысячныя подачки. Недавно московскій генералъ-губернаторъ, братъ Александра III, издалъ приказъ, чтобы въ трактиры 3-го разряда, посѣщаемые рабочимъ людомъ, допускались только „Свѣтъ,“ „Московскія Вѣдомости“ и „Гражданинъ.“ Развѣ такой приказъ не говоритъ ясно, что правительство хочетъ отравить умъ и душу рабочаго народа? У болѣе же порядочныхъ журналистовъ отнята всякая возможность высказывать открыто свои мысли и чувства...

Только жалкія продажныя души могутъ жить въ этой

отвратительной атмосферѣ, все благородное подвергается жестокимъ преслѣдованіямъ. Всѣхъ нашихъ лучшихъ писателей, начиная съ Радищева (сосланнаго Екатериной II въ Восточную Сибирь, за правдивое изображеніе страданій угнетеннаго народа), русское правительство всегда ссылало, сажало по тюрьмамъ, всячески мучило и терзало... Пушкина и Лермонтова ссылали на Кавказъ. Благороднаго поэта Полежаева сдали въ солдаты и сослали; чутъ ли не умирающаго Бѣлинскаго III-е отдѣленіе еще пыталось захватить въ свои лапы. Достоевскій былъ сосланъ въ каторгу; Щедринъ былъ въ ссылкѣ; Писаревъ и Шелгуновъ просидѣли нѣсколько лѣтъ въ Петропавловской крѣпости. Чернышевскаго правительство гнусно изловило и сослало въ каторгу... Не будемъ удлинять этого перечня именъ, которыми гордится русская литература!

Честнымъ людямъ душно стало жить въ этой затхлой, мертвящей атмосферѣ, и вотъ 50 лѣтъ тому назадъ, въ жестокое царствованіе самодержавнаго деспота Николая 1, одинъ изъ такихъ честныхъ благородныхъ писателей, Александръ Ивановичъ Герценъ, — поставилъ въ Лондонѣ первый вольный типографскій станокъ. Только такимъ путемъ русское печатное слово могло получить свободу! Въ 1855 г. Герценъ еще обращался къ Александру II со словами: „Государь, дайте свободу русскому слову! Уму нашему тѣсно; мысль наша отравляетъ нашу грудь, отъ недостатка простора она стонетъ въ цензурныхъ колодкахъ. Дайте намъ вольную рѣчь.“ Но вскорѣ онъ увидѣлъ, что обращаться за этимъ къ русскому царю — значитъ унизить и обманывать себя. Онъ убѣдился, что Александръ такой же самодержецъ, какъ и Николай. Русскому слову свобода не была дана царемъ — она была добыта революціонерами цѣною нескончаемыхъ жертвъ. Въ 1861 г. появились первыя прокламаціи къ народу, и въ томъ же году разбиралось въ сенатѣ дѣло о первыхъ тайныхъ типографіяхъ. Число революціонныхъ изданій, печатавшихся заграницей, стало съ того времени все умножаться. Въ 1877 г. основана была въ Петербургѣ вольная типографія, въ которой печаталась „Народная Воля“. Полиція напрагала всѣ усилія для того, чтобы захватить эту типографію, — и ей это, наконецъ, удалось. Но нашимъ товарищамъ еще лучше удавалось вызывать къ жизни одну типографію за другой; цѣлыми

десятками ихъ захватывали, десятками же онѣ вновь возникали въ разныхъ концахъ Россіи. Правительству не удалось задушить свободнаго слова! Въ настоящее время сотни тысячъ людей читаютъ въ Россіи революціонную печать. Она проникаетъ въ самую глухую провинцію, въ деревню и даже въ твердыню самодержавія—въ солдатскую казарму. У насъ имѣется масса революціонныхъ органовъ на русскомъ, польскомъ, еврейскомъ, латышскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ! Сотни тысячъ городскихъ и сельскихъ рабочихъ жадно впитываютъ въ себя свободную мысль и призывъ къ борьбѣ съ политическимъ и соціальнымъ гнетомъ. Самодержавное правительство со всѣмъ своимъ сложнымъ полицейско-жандармскимъ аппаратомъ безпомощно стоитъ передъ этой грозной стихіей свободнаго слова! Оно не перестаетъ, начиная съ появленія первыхъ русскихъ прокламацій, самымъ жестокимъ образомъ преслѣдовать его: каторжныя работы, арестанскія роты, многолѣтняя тюрьма, растрѣливаніе, висѣлица — все, все пускается въ ходъ, но потока революціонной печати ничѣмъ задержать нельзя! Народъ открылъ глаза и онъ не хочетъ болѣе довольствоваться тѣми поддѣльными знаніями и правдой, которыми его потчуютъ царскіе приспѣшники.

Мы, товарищи, тоже справляемъ сегодня праздникъ! мы чествуемъ 50-лѣтній юбилей нашего свободнаго типографскаго станка. Страшны, неизмѣримы жертвы, которыя приносились и приносятся ради него!

Пора, чтобы этихъ жертвъ не было! Пора, чтобы въ Россіи можно было открыто, а не тайно писать, печатать и читать обо всемъ. Намъ нужна полная свобода печати, какъ хлѣбъ насущный. Но нечего обманывать себя! Свобода печати несовмѣстима съ самодержавнымъ правительствомъ: для того, чтобы завоевать первую, необходимо свергнуть второе! Русскій рабочій классъ доказалъ, что свобода печати для него дороже, чѣмъ для кого бы то ни было! „Цензурныя колодки“ являются тяжелыми цѣпями, сковывающими нашъ народъ! Эти цѣпи необходимо разбить!

Въ сегодняшній день — въ годовщину 200-лѣтія кабалы печатнаго слова — передъ умственнымъ взоромъ нашимъ проносятся тѣни борцовъ за его свободу. Во имя этихъ дорогихъ тѣней, во имя лучшей доли рабочаго, во имя блага и

достоинства народа, мы обязаны смѣло и открыто выйти на борьбу съ самодержавнымъ строемъ, съ этимъ главнымъ врагомъ свободы народа. Намъ нельзя сложить оружія прежде, чѣмъ врагъ будетъ уничтоженъ!

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ свободное слово!

Да здравствуетъ демократическая республика!

С.-Петербургскій Комитетъ Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи.

С.-Петербургъ, 3-го января 1903 г.

Это прекрасное воззваніе, насколько намъ извѣстно, было удачно распространено по Петербургу и произвело сильное впечатлѣніе.

Честнымъ людямъ—говорится въ этой прокламаціи—было душно жить 50 лѣтъ тому назадъ въ затхлой атмосферѣ цензурнаго разврата. Имъ душно и теперь. Но что же дѣлаютъ эти честные люди? Борятся они противъ своего врага? Прорываютъ ли они цензурныя цѣпи, опутывающія ихъ мысль, пишутъ-ли они для свободной печати? Увы, нѣтъ или слишкомъ мало. Литераторы до самаго послѣдняго времени жаловались на недостатокъ свободныхъ органовъ, въ которыхъ они могли бы помѣщать свои произведенія. И вотъ появились органы и не одинъ, не два, разныхъ направленій, разныхъ фракціонныхъ оттѣнковъ. А гдѣ же литераторы? Гдѣ-же ихъ произведенія? Ихъ не видать. Ихъ нѣтъ. Всѣ жалуются на недостатокъ литературныхъ силъ. Свободной печати даются лишь отбросы пера.

Наконецъ переносится на нелегальную почву „подцензурный“ журналъ, запрещенный 8-го іюня 1901 года „совѣщаніемъ четырехъ министровъ“

„Мы увѣрены, — писалось въ передовой статьѣ 1-го № этого журнала — что всѣ наши товарищи, всѣ наши братья-писатели... вздохнутъ теперь свободно и воскликнутъ: „Наконецъ-то! Давно пора выйти изъ атмосферы подцензурнаго разврата, растлѣвающаго мысль и совѣсть, какъ писателя, такъ и читателя.“

Въ настоящее время, когда по всей Россіи все слышнѣе проносятся, однихъ пугающіе, другихъ ободряющіе, раскаты

революціоннаго грома, когда правительственная шайка начинаетъ чуять неизбѣжность крушенія своего господства, въ настоящее время, когда цензура окончательно слилась съ полиціей, такъ что трудно различить, гдѣ кончается цензоръ и гдѣ начинается сыщикъ, въ настоящее время каждому сознательному читателю становится противно читать, такъ называемую легальную печать и каждому правдивому писателю дѣлается стыдно писать подъ указкою цензора-сыщика.

Конечно, несмотря на отвращеніе и стыдъ, большинство все еще сторонится вольнаго станка и вольной прессы, но необычайный ростъ, такъ называемой, нелегальной въ высшемъ-же значеніи слова самой законной печати, показываетъ, что число окончательно устыдившихся подцензурнаго разврата быстро увеличивается. Совмѣстнымъ усиліямъ этихъ освобожденныхъ товарищей, мы увѣрены, удастся пробить границу, отдѣляющую Россію отъ міра свободнаго слова, гдѣ работаютъ и русскіе вольные станки. Въ данный моментъ, моментъ начинающейся революціи, всѣ русскіе писатели, въ сердцахъ которыхъ не угасло стремленіе къ истинѣ и свободѣ, должны войти въ ряды работниковъ свободной печати.

Мы здѣсь говоримъ не только о публицистахъ, но и о беллетристахъ. Пора, наконецъ, русскимъ беллетристамъ перестать поддерживать своимъ художественнымъ талантомъ подцензурную прессу, желающую существовать во что бы то ни стало и развивающуюся „примѣнительно къ подлости“, пора русскимъ художественнымъ талантамъ помочь освобожденію родного слова, а затѣмъ и родного народа. Поддерживая молчалинскіе журналы и газеты, наши талантливые беллетристы не столько помогаютъ, сколько вредятъ, дѣлу освобожденія русскаго народа.“

Тронулъ ли этотъ горячій призывъ нашихъ легальныхъ публицистовъ и беллетристовъ?

Послушались-ли они голоса своей совѣсти? Вышли-ли они изъ „атмосферы подцензурнаго разврата“? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Даже тѣ, у которыхъ голосъ совѣсти былъ громче другихъ — даже они пятятся назадъ въ лагерь „умѣренныхъ отцовъ“ литературы. Неужели же такъ будетъ продолжаться и дальше? Неужели же литераторы будутъ ждать милости

отъ нашего глупаго маленькаго султана? Неужели у нихъ не хватитъ смѣлости заговорить свободнымъ языкомъ о нуждахъ народа, указывать народу пути освобожденія, вдохновлять борцовъ грозными пѣснями борьбы? Или они не имѣютъ ничего сказать на свободномъ языкѣ? Тогда зачѣмъ же имъ свобода печати. Пусть рабочій классъ требуетъ ее себѣ. Ему естъ что сказать.

Да здравствуетъ свободное слово!

Да здравствуетъ освобожденный пролетаріатъ!

Г. К.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

« Библіотека Русскаго Пролетарія »

№ 1. *«Пѣсни Жизни»*. цѣна 15 коп. 40 сант.
№ 2. *«Международные Социалистическіе Конгрессы»*, цѣна 30 коп., 80 сант.
№ 3. П. Свободинъ. *«Бунтуютъ»*, разсказъ. Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 4. Г. Куклинъ. *«Нѣсколько словъ о празднованіи 200-лѣтія русской печати»*, цѣна 10 коп., 25 сант.

« Галлерея Русскихъ Революціонеровъ »

1) Александръ Васильевичъ Долгушинъ.
2) Дмитрій Михайловичъ Рогачовъ.
3) Ипполитъ Степановичъ Мышкинъ.
4) Яковъ Васильевичъ Стефановичъ.
5) Орестъ Эдуардовичъ Веймаръ.
6) Петръ Филипповичъ Якубовичъ.
7) Людмила Александровна Волкенштейнъ.
8) Вѣра Николаевна Фигнеръ.

Цѣна каждаго портрета на толстой бумагѣ 25 сант. на тонкой — 15 сант.

« Галлерея Нѣмецкихъ Революціонеровъ »

1) Августъ Бебель.
2) Вильгельмъ Либкнехтъ.
3) Юліусъ Моттелеръ.

Цѣна каждаго портрета 10 сант.

Печаются слѣдующіе выпуски „Библ. Русскаго Пролетарія“

№ 5. *«Программы „Жизни“, „Искры“ и „Зари“, съ приложеніемъ отзывовъ о нихъ»*.
№ 6. *«Старая и новая программы „Рабочаго Дѣла“»*.
№ 7. *«Программа и объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда“»*.
№ 8. А. Арну. *«Мертвецы коммуны»*.

По всѣмъ дѣламъ, касающимся *«Библіотеки»* и *«Галлереи»*, слѣдуетъ обращаться исключительно къ издателю по адресу:

G. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève (Suisse).

Всѣ наши изданія продаются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Австрія (Autriche).

F. Topic, librairie française, 9 Ferdinandova Trida, Praha.
Buchhandlung L. Rosner, 16, Franzensring, Wien.

Англія (Angleterre).

Russian Free Press Fund C^{o}, 15, Augustus Road, Hammersmith, London W. *Генеральный представитель для Англіи.*

Болгарія (Bulgarie).

Стефанъ Георгіевъ, книжарь, г. Варна. *Генер. представ. для Болгаріи.*

Германія (Allemagne).

B. Behr's Buchhandlung, Unter den Linden, 47, Berlin N. W.
C. Tittman, Buchhandlung, Pragerstrasse, 19, Dresden.
J. H. W. Dietz, Nachf. in Stuttgart, Furtbachstrasse, 12. *Генеральный представитель для Германіи.*

Египетъ (Égypte).

The «Sfynx», Bookselling Company I et V. Port-Said.
Horn-Brothers, Port-Said.

Италія (Italie).

F. Diemer, librairie, San-Remo.

Румынія (Roumanie).

D. P. Maloskitsky, libraria Universala, Tulcea.

Франція (France)

Librairie des professeurs et instituteurs, Lamotte et Felix Malterre, 70, rue Claude-Bernard, Paris.
Boyveau et Chevillet, 22, rue de la Banque, Paris.
La Société Nouvelle, 17, rue Cujas, Paris.
J. Kleidman, bibliothèque russe, 1, place de l'Église russe, Nice.
Librairie Internationale, L. Gross, 2, rue Maccarani, Nice.
Librairie George & Cie, Lyon
Librairie Jacques, 13, rue St-Georges, Nancy.
Librairie Sidot Frères, 3, rue Raugreat, Nancy.

Швейцарія (Suisse).

Главный складъ: G. Koukline, 116, rue de Carouge, Genève.
George et Cie, librairie, 10, Corraterie, Genève.
H. Stapelmohr, librairie, 24, Corraterie, Genève.
R. Burkhardt, librairie, 2, place du Molard, Genève.
Librairie Mont-Blanc, 9, rue du Mont-Blanc, Genève.
Librairie Henry Kündig, 11, Corraterie, Genève.
Librairie A. Eggimann & Co, 1, rue Centrale et 3, Corraterie, Genève.
Librairie Universitaire, G. Février, 4, rue de Candolle, Genève.
Г. А. Куклинъ, *безплатная русская читальня*, 15, rue de Candolle, Genève.
Agence Générale des Journaux, boul. du Théâtre, Genève.
C. M. Ebell's Buch- und Kunsthandlung, Zurich.
F. Diemer, Buchandlung, Lucerne.
A. Frank (ancienne librairie Schmidt et Francke) Berne.
Emile Schlesinger, librairie, Vevey.
— — — Montreux.

Типографія Г. А. Куклина, 116, rue de Carouge, Genève.